

Равенских Борис Иванович

28.03.97.

Над «Малой землей» было небо в овчинку

Веч. Москва. 1997. 28 марта. с. 8

Хорошо помню тот жаркий июльский день 76-го года, когда появился приказ Министерства культуры СССР за подписью министра Демичева об освобождении Бориса Ивановича Равенских от должности главного режиссера Академического Малого, так и хочется добавить — императорского на все времена театра. Труппа в то время была на гастролях в Челябинске, именно тогда, по мнению авторов приказа, он мог пройти особенно незамеченным и не вызвать дополнительных неудобств.

А волнения, конечно же, могли быть, ибо вот уже много лет коллектив раздирали мучительные противоречия между Царевыми сторонниками (их у директора и фактического хозяина, царя театра, Михаила Ивановича Царева было гораздо больше) и хоть и немногочисленными, но могущественными поклонниками таланта Равенских, такими, как Ильинский, Шарова, Каюров. В последний сезон два театральных руководителя почти не общались и не разговаривали друг с другом, и, по всем признакам первая партия войны очевидно одерживала победу над второй. Было известно, что у Демичева давно уже лежит на подписи приказ об освобождении Равенских, Борис Иванович нервничал и все время вычислял ходы, которые могли бы предотвратить крах. Отсрочкой служил, например, выпуск съездовской премьеры «Мезозойская история»: национальный автор Максуд Ибрагимбеков, пьеса о нефтяниках, на злободневную производственную тему, Игорь Ильинский — впервые в жизни в роли старшего рабочего... Но сдавался спектакль, и с новой силой всплывали разговоры о грядущем смещении.

Борис Иванович совсем уже придумал козырный ход — взять в работу пьесу могущественного и как никто способного ему помочь главного редактора журнала «Огонек» Анатолия Софронова «Малая земля», да еще прославляющую небезызвестного политрука... Но гром все-таки грянул и приказ появился.

«Освободить Б. И. Равенских от должности главного режиссера...». Назначить для художественного руководства президиум художественного совета в составе из 7 человек... — гласил приказ, обрушивающий в пропасть, перечеркивающий жизнь, судьбу безмерно талантливого художника, автора легендарных спектаклей «Свадьба с приданым», «Власть тьмы», «Царь Федор».

«Семь человек, из них четыре Героя Социалистического труда вместо меня одного... Что ж?! Не так плохо!» — изрек он, сидя над приказом, читая и перечитывая его дыр, будто открывал там некий еще и тайный смысл, скрытый между строк.

В тот день ему «забыли» принести из служебного буфета обед в кабинет, и он спустился в маленькое закулисное помещение, служащее для сотрудников столовой, где стоял в общей очереди с подносом среди оставшихся дома на период гастролей бутафоров, реквизиторов, служащих...

О, эти вечные театральные нравы! Еще вчера — затворник, небожитель, чьи слова шепотом передавались из уст в уста, о ком при жизни ходили байки и легенды, — грозный! недосыгаемый! великий! безумный! Народный артист Советского Союза, лауреат всех мыслимых и немислимых советских премий — стоял в общей очереди в служебной столовой, и никто не пропустил его вперед.

Анна КУЗНЕЦОВА